

Эйгин смотрела с другой стороны комнаты, как спал Расса. Были времена, когда Расса знал, что он смотрит, и притворялся, что спит, чтобы Эйгин оставила его в покое. Эйгин не говорила о том, что притворство Рассы сильно отличалось от того, как он спал на самом деле.

Его сон был полон кошмаров, и он показал.

Были моменты, когда Эйгин знала, что он переступает границы Рассы, и в этой аранжировке трое из них подсознательно сделали то, что Эйгин знал, что он переступает границы Рассы. Но он делал это не для того, чтобы приставать или раздражать, по крайней мере, не намеренно. Эйгин сделал это потому, что он был свидетелем этого, так как каждую ночь Расса спал в кошмарах, от которых он все остальное время отказывался и прятался. Кошмары были не просто дурными снами. Эйгин видел на Хребте, как кошмары не давали людям покоя. Как она проверяла их душевные силы до предела, а потом прорвалась мимо. Эйгин могла чувствовать намерения Рассы. У вампира не было планов говорить о них, и казалось, что за неимением лучшего слова, днем он был равнодушен. Но Эйджин тоже это видела. Он уходил в себя. Глядя и опираясь только на свой собственный опыт и способности. У него не было намерения искать помощи извне, и Эгин мог только смотреть, как он отходил все дальше и дальше, и говорил все меньше и меньше.

Это была не идеальная ситуация.

Эйгин продолжал смотреть, как Расса переворачивается, его лицо чешется, как будто ему больно. Глаза Эйгина несколько смягчились, когда он выглянул из окна, первые признаки восхода солнца появились на востоке. Вздохнув, Эйгин подошел к Рассе и дал легкий удар по его ноге.

Расса закрепил болт вертикально, глядя вверх на Эгина с широкими глазами. Его выражение было обучено немедленно, но не достаточно быстро для того чтобы Аегин не увидит страх внутри их.

"Одевайся, нам пора уходить", - сказал Эйгин, затем вышел из комнаты.

Он закрыл за собой дверь, глядя на Эйгина, который отрезал им куски хлеба и сыра на завтрак. Эйгин молча подошел сзади. Но Клэри знала, что он придет, просто сдвинув с места носовой платок, набитый хлебом, сыром, яблоком и вареным яйцом. Клэри не разговаривала, а просто вопросительно посмотрела на Джейса.

Эгин покачала его головой.

Они ни с чем не ладили. Кроме благополучия Рассы. Если Эйгин чему и научился, так это тому, что у Эбэни не было желания причинить Рассе вред. Ее утренний допрос? Просто чтобы спросить, хорошо ли он спал или нет. Она знала, что у него тоже были кошмары, хотя и не казалось, что Эйгин в курсе того, о чем они были. Эйгин была уверена, что знала что-то об опыте Рассы в Джеррике, но на самом деле она ничего из этого не видела.

Эйгин взяла яйцо и яблоко, съев оба, пока они двое ждали появления Рассы. Черное дерево сожрало ее собственное яблоко, а также клин из хлеба и сыра. Затем она завязала свой пакет и положила его в один из многочисленных карманов, которые она склонна была пришивать к одежде, которую она сделала. Эйгин должна была признать, что, по крайней мере, они были полезны.

Затем Эйгин указала на пиджак на столе: "Я закончила его вчера вечером. Он будет больше подходить для зимних месяцев".

Эйгин сдержала любые резкие замечания и подошла к куртке, сняв свою нынешнюю, чтобы примерить ее. На внутренней стороне были выложены части меха. Эйгин не знал, что они могут себе это позволить. Он вопросительно посмотрел на Эбони.

"Мне не нужно делать зимнюю одежду для Фила", - заявил Эбони.

Эйгин нахмурилась: "Что ты имеешь в виду?"

Уголок рта Эбони наклонился так слегка, что она с гордостью заметила кое-что до того, как Эйгин: "Разве ты не заметила? Он не чувствует холода".

Эйгин сделала паузу, вспоминая. Ему никогда не было комфортно с температурой в Джеррике. Цепь тоже повлияла на эту часть его способностей?

Дверь в спальню открылась, и Расса вышел с капюшоном, чтобы прикрыть лицо. Черное дерево взяло ключ, который ей дали, и переместилось к двери, Эйгин бросила разговор, а также следовать за ней, зачерпнув остатки еды по пути.

Никто из них не заговорил, пока они шли по улицам к докам, а затем повернули на восточную сторону.

Доки в Порт Ловолоне были разделены на восемь районов. Пять районов в старом городе к западу от залива, которые включали районы Драгоценных камней, Пиона, Серебряного, Соленого и Хлопкового. Хотя их названия были даны за то, чем они изначально специализировались и чем прославились, в наши дни эти районы были в основном обозначены торговыми компаниями, а не конкретными предметами. Более новая часть города на востоке имела три района, которые были названы в честь их ведущих торговых компаний: Азуа, Токен и Саах. Токен был самым восточным районом, а торговая компания, которой он принадлежал, была одной из самых прибыльных в известном мире. В отличие от Килдаресов, семья Токенов выбрала оставаться торговцами и приключениями, океан был их призванием, и они сделали своей миссией соединять известный мир и привозить сокровища со всех его уголков. Они даже провели несколько экспедиций в Широкий океан, хотя, как и все остальные, эти экспедиции так и не вернулись.

Единственное место, где обосновалась семья Токенов - их остров среди южных островов. Остров Бальтазар был назван в честь одноименного искателя приключений Жетонов и был самым большим собранием этой профессии в известном мире. В основном потому, что ходили слухи, что его регулярно посещал Мерфолк, и кому лучше советоваться по морским вопросам, чем тем, кто на нем жил?

Солнце полностью вошло над восточным горизонтом к тому времени, когда Расса, Эгин и Черное дерево добрались до складов. Как и каждое утро, они предложили свои услуги на день в погрузке и сортировке. Док-мастер оценил каждый из них, а затем сказал им, что он дал им десять медных монет каждый за день работы. Обычная ставка. Достаточно, чтобы купить еду на следующий день и, возможно, осталась одна монета - хотя, конечно, это было бы десять дополнительных монет для этой группы из трех. За что вампир будет есть или пить обычную еду, когда ему не придется?

Трое из них должны были работать.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/942900>